

- Доброе утро,gorgeous!

Так каждое утро приветствует меня Баб. И каждый раз мне приятно это слышать. Я и сама знаю, что я - миленькая, но чтобы gorgeous? Великолепная? Нет, так я о себе не думаю. Но так считает Баб. В ответ я улыбаюсь ему.

- Доброе утро,Баб!

Баб - мой друг. И сосед. Мы с ним живём в одном большом доме. Каждое утро, когда я выбегаю из дома, склоняясь в руке ключ от машины, Баб уже стоит в холле и поджидает меня. Мне кажется, что он втайне в меня влюблён. Я тоже его люблю. И всегда рада видеть его. А кто будет не рад, когда тебя называют "великолепная"? Но, конечно, не только поэтому. Баб - замечательный пожилой джентльмен, с которым всегда приятно перекинуться парой слов. В хорошую погоду я иногда спускаюсь к бассейну, где собираются все старики нашего дома. Правда, стариками их трудно назвать. Это очень ухоженные пожилые дамы и господа, которые внимательно относятся к своей внешности, ежедневно посещают парикмахерские и салоны красоты, обедают только в ресторанах в компании своих подруг и друзей или когда приглашают их взрослые дети.

Около бассейна они могут сидеть часами, обсуждая последние новости, сплетничая об отсутствующих соседях, но чаще всего они хвалятся друг перед другом благополучием и богатством своих детей и внуков.

- Робин со своим бойфрендом вчера затащили меня на обед в ресторан, - как бы между прочим сообщает Флоренс, немолодая дама с короткой модной стрижкой седых, тщательно уложенных волос и пронзительно-голубыми яркими глазами. - "У Стива", очень дорогой ресторан. Но мои дети всегда делают по высшему классу.

- А меня моя дочь Дженифер зовёт на своё ранчо во Флориду. На всю зиму, - перебивает её Эвелин, которой неприятно слышать хвастовство своей приятельницы.

- Вчера звонил мой зять и умолял пожить с ними в их загородном доме в Хемптоне, - гордо сообщает Гарри. - Но я пока не решил.

- А моя внучка уже окончила Колумбийский университет. С отличием. И получила степень бакалавра, - с гордостью сообщают Энни. - Она прислала мне приглашение на свой выпускной вечер. Вот!

Подслеповатая Энни лежит в свою сумочку и достаёт заранее приготовленную для показа красочную открытку с приглашением.

- А мой внук получил главную роль в самом модном шоу в Лондонском театре, - влезает в разговор Джуди. - Я, наверное, полечу к нему на премьеру.

Все с неприязнью обращаются к Джуди. Им не нравится, что у них отнимают радость похвастаться перед подружками своими преуспевающими родными.

Только Баб не участвует в беседе. У него никого нет. Жена его давно умерла, а единственный сын, ещё молодой парень, трагически погиб несколько лет назад. Мне жалко Баба. Я пододвигаю своё кресло поближе к нему. Он с благодарностью смотрит на меня.

- Баб,дорогой,- обращаюсь я к нему, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. - Не знаю, как мне быть.

- А что случилось, гор-

geous? - с готовностью оборачивается ко мне Баб.

- Мы с Зурабом собрались на неделю на Карибы, а кота Кису не с кем оставить.

- Почему не с кем? Я с удовольствием буду его навещать.

- Правда?! - обрадовалась я.

- Да,конечно,с удовольствием.

- Спасибо,дорогой Баб!

Мы возвратились с отдыха, и Баб зашёл ко мне вернуть ключи от квартиры. Я поблагодарила его за заботу и вручила сувенир - футбольку с надписью "St. Thomas", и бейсболку с такой же надписью. Баб поблагодарил меня, но уходит не спешил.

- Gorgeous, - заговорщицким тоном начал он, - знаешь,у меня тоже теперь есть котёнок.

- Правда? - обрадовалась я. - Где ты его взял? В приюте?

рожно вышел котёнок Тоби. Он нерешительно подошёл к моим ногам. Я не шевелилась, чтобы его не спугнуть. Котёнок обошёл каждую мою ногу, прижимаясь к ним своим пушистым тельцем. Это хороший признак. Значит, я ему нравлюсь. Я дрожжливо протянула к нему руку. Вдруг Тоби поднял обе передние лапки и быстро-быстро забарабанил ими по моей протянутой руке. С выпущенными когтями! Острые как бритвы коготки мгновенно расплосовали мою ладонь до крови. Я отдернула руку, но было уже поздно. Котёнок, увидев ожидаемый результат и мой испуг, открыл свой крошечный ротик и злобно зашипел на меня, чтобы уже не оставалось никаких сомнений в том, как он ко мне относится.

- Сильно поцарапал,gorgeous? - испугался за меня Баб.

- Это он ревнует. Тоби не хочет меня ни с кем делить. И ещё, мне кажется, он боится, что ты его отсюда заберешь.

Доминик.

- Животных в доме держать можно, - глубокомысленно заявил Вили, - но только до тех пор, пока они приносят радость.

- А как же иначе? - удивилась я. - Наши домашние любимцы всегда доставляют нам радость и удовольствие.

Я улыбнулась, подумав о своём коте Кисе,озорнике и шалуне, который спит на всех диванах и креслах по двадцать часов в сутки, а остальное время забирает. Но я его так люблю! Даже не представляю, какая бы жизнь была у меня, если бы я не взяла это замечательное ласковое и доверчивое создание. Он у меня уже не кот, а почти человек. Мы друг друга понимаем без слов.

- Ну, не всегда, - возразил Вили. - Вот у нас с женой был кот, мы с ним прожили вместе десять лет, а чем это закончилось?

- А чем закончилось? - не поняла я.

жит в своей коротенькой жизни, что им нужно время поверить в своё счастье. И привыкнуть к нему. Я прониклась ещё большим уважением к Бабу за его доброту и возненавидела жирного Вили и его крашеную жену.

Прошло несколько месяцев. Котёнок Баба вырос и превратился в очаровательную миниатюрную кошечку. Однажды Баб отвёз Тоби к ветеринару для прививок, где и обнаружилось, что котёнок - не мальчик, а девочка. Баб наотрез отказался этот факт признавать и менять имя Тоби на женское не собирался.

Как-то летом Баб пришёл ко мне и попросил покорить Тоби, пока сам будет навещать свою внучатую племянницу в штате Мэн.

- А Тоби меня не съест? - на всякий случай поинтересовалась я.

- Нет! Что ты, gorgeous!

ничего не было. Кухонное полотенце было тёмно-серым от стасти, посуды почти никакой не было. Зато на кухонных полках стояли пустые, аккуратно вымытые одноразовые упаковки-контейнеры от принесённой из ресторана еды. Их было множество. Не выбрасывает. Стояли мешки с пустыми бутылками из-под диетической кока-колы. Их он тоже не выбрасывает. В углу прислонился к стене большой чёрный мешок, в котором была, наверное, тысяча полиэтиленовых пакетов из супермаркета. Я с горечью вздохнула. Где-то когда-то слышала, что бедность, это не количество денег в банке, а состояние души. Кто однажды пережил бедность, у того это навсегда останется в памяти. И от этого очень трудно избавиться. Я на себе это испытала. Первые годы в этой процветающей стране мне было трудно отдавать в благотворительные заведения свои почти новые вещи: костюмы мужа, свои дорогие вечерние платья, вазы, ковры и, тем более, украшения, которые уже перестала носить. Жалко же, ведь почти новые! Но я с собой постоянно борюсь и сейчас очень легко расстаюсь с тем, что мне уже не нужно.

Я прошла в спальню и открыла стенной шкаф. Там в беспорядке было запихано ветхое и разномастное постельное бельё. Странно как-то получается, Баб всегда выглядит как с картинки: белоснежные футболки, неизменные бейсболки, очки в дорогой оправе, джинсы, кроссовки.

Значит, не от бедности ведь у него такое бельё. Баб не бедный. В нашем доме вообще бедные не живут. Я догадалась. Это от некоторого безразличия и инерции мышления. Мы так привыкаем к своим вещам, что не замечаем, как они уже износились, выгорели, постарели. Я вспомнила свои любимые домашние меховые тапочки, которые носила несколько лет подряд, пока Зураб не выдержал и выбросил их на помойку. Мы все привыкаем к своим вещам, особенно любимым.

Закрывая захламленный шкаф Баба, я дала себе слово - не пользоваться ничем больше двух-трёх месяцев! Ни постельным бельём, ни полотенцами, ни домашними тапочками. А уж кухонные полотенца выбрасывать, не дохдаясь даже первой стирки! Сейчас, слава Богу, уже всё доступно.

Выходя, я снова внимательно осмотрела спальню. Мне стало жалко моего друга. Даже покрывало на его кровати было старым и изношенным. Здесь всё хорошо бы поменять. Я вспомнила, что у себя в квартире я страдала от излишков всего. Я люблю запасаться: если бельё, то десять комплектов, если полотенец, то на огромную семью. Даже новых покрывал на кровати у меня припасено на несколько домов. На всякий случай! А вдруг? Даже посуды у меня хватило бы сервировать для трёх дюжин гостей. Я подумала, что вместо того, чтобы отвозить всё это в церковь неизвестно кому, я могла бы всё это подарить моему другу Бабу. А может быть мне самой сейчас всё это старые выбросить? Но я здесь же себя остановила. А вдруг ему это не понравится? Нет, лучше не буду трогать ничего.

За эти несколько дней, пока Баб гостила у своей внучатой племянницы, подружиться с Тоби мне так и не удалось. Кошка всё время пряталась от меня на верхних полках шкафов, никогда не показываясь. Хорошо, что хотя бы не бросалась на меня как в первый раз.

Вернулся Баб от своей внучатой племянницы, и какое-то время я его не видела. Время от времени до меня доходили слухи об очередных проделках дикой кошки Тоби.

Однажды Тоби выскочила из квартиры в холл, а Баб не заметил и закрыл дверь, оставил кошку в холле. Испуганная кошка от ужаса бросалась на всех

В Америке чаще всего животных берут из приюта. Это считается жестом гуманизма. Я своего кота Кису тоже взяла из приюта несколько лет назад.

- Нет,- оглядываясь, чтобы никто нас не услышал, почти шепотом ответил Баб. - Я его подобрал прямо на улице.

- В самом деле? - ещё больше обрадовалась я. - Можно на него посмотреть?

- Конечно,gorgeous.

И мы пошли к Бабу смотреть котёнка. Маленькое пушистое существо ожидало Баба на пороге, но, увидев меня, бросилось стремглав в спальню и спряталось там, на самой верхней полке стенного шкафа. Котёнок был очаровательный, светло-дымчатый с тёмными ушками и маленькой красивенькой мордочкой. Я смотрела на него снизу вверх. Он настороженно выглядел из-за стопки свитеров Баба.

- Он испугался,тебя,gorgeous, - прошептал Баб и увёл меня в гостиную. - Дадим ему время привыкнуть к тебе.

Баб усадил меня в старое кожаное вольтеровское кресло, включил магнитофон и из него полились звуки американского джаза тридцатых годов.

Квартира Баба была небольшая, но с великолепным панорамным видом на океан. Гостиная была заставлена разномастной мебелью, в основном креслами, диванами и журнальными столиками. Всё стояли вазоны с растениями. Многие из них явно нуждались в воде. "Если их ещё можно спасти", мелькнуло в голове. Что поделать? Убежище старого человека.

Все стены в гостиной были увешаны семейными фотографиями. Баб начал рассказывать о них. Я уже знала, что у Баба была очень большая семья, у его родителей было шестнадцать детей и Баб среди них был самый младший. Большая семья эмигрантов из Австро-Венгрии приехала в Америку с маленькими детьми в начале прошлого века. Первые годы они жили очень бедно, едва сводя концы с концами. Позже стало намного легче, дети подросли, начали самостоятельно зарабатывать на жизнь, а некоторые из них даже разбогатели. Но все его братья и сёстры уже давно умерли. И теперь Баб совсем один.

- Как ты назвал котёнка, Баб?

- Тоби. Я назвал его Тоби.

- А ты уверен, что это мальчик? - спросила я.

- А кто же ещё? - исподринне удивился Баб.

Вскоре из спальни осто-

- Зачем мне нужен твой дикий зверёныш? - недовольно проговорила я. - У меня свой есть,ласковый и пушистый.

- Давай,я тебе перебинтую руку, - предложил Баб и засуетился в тщетных поисках бинта и дезинфицирующего средства.

- Не надо,- остановила я его. - Я ухожу. У меня дома всё есть.

Баб виновато проводил меня до дверей.

- Пожалуйста, gorgeous, не рассказывай никому о том, что Тоби тебя поцарапал,- попросил Баб. - Меня и так уже всё старишь!

- Не скажу,Баб,- пообещала я.

Как-то я снова сидела в компании моих пожилых соседей около бассейна. После очередного раунда рассказов о своих замечательных и преуспевающих взрослых детях, заговорили о домашних животных.

- Это большая глупость со стороны Баба подобрать на улице кота! - категорично заявила Эвелин.

- Почему? - удивилась я.

- Баб - одинокий человек и Тоби скращивает его одиночество.

- Это - дикий кот! Его невозможно приручить! - настаивала Эвелин.

- Диких животных нельзя держать в доме. Точка! - заявил Гарри.

- А ты,Валентина,videла, какие у Баба всегда расцарапанные руки? Это дикий кот так его "любит"! - вступила в разговор Флоренс.

- Правда? Нет,не видела. Но он ведь ещё маленький. Все котята царапаются.

- Ему нужно вырвать когти. Сейчас это запросто. С помощью лазера, - посоветовала Гарри.

Я была в шоке. Мне показалось,что я ослышалась.

- Две ночи?! Только две ночи?! И вы убили своего домашнего любимца, который жил с вами и радовал вас целых десять лет,только потому,что он не давал вам спать две ночи!?

- Я не понимаю твоего возмущения,Валентина,- холодно возразил Вили. - Я же объяснил,что он мешал нам спать!

Боже, какой вопиющий эгоизм! Как же эти американцы защищают своё привычеси, что убивают бедное животное только за то, что оно две ночи мешало им, видите ли, спать! Когда я взяла котёнком своего Кису из приюта, где он целыми сутками сидел в тесной клетке, и принесла домой, он так всего боялся и пугался, что первый месяц прятался за диваном в гостиной и выходил из своего убежища только по ночам, чтобы украдкой поесть и попить. А котёнок Тоби? Кто знает, какая жизнь у него была до Баба? Не думаю, что счастливая и сытая. Эти маленькие беззащитные существа уже успели так много плохого пере-

жит в своей коротенькой жизни, что им нужно время поверить в своё счастье. И привыкнуть к нему. Я прониклась ещё большим уважением к Бабу за его доброту и возненавидела жирного Вили и его крашеную жену.

Прошло несколько месяцев. Котёнок Баба вырос и превратился в очаровательную миниатюрную кошечку. Однажды Баб отвёз Тоби к ветеринару для прив